

АМАЛИЯ ГАХРАМАНОВА,
Археограф Архива Политических
Документов Управления Делами
Президента Азербайджанской Республики
e-mail: TarixVeOnunProblemleri@gmail.com

ВЕЛИ ХУЛУФЛУ – ЖЕРТВА РЕПРЕССИЙ 1937 ГОДА В АЗЕРБАЙДЖАНЕ

Açar sözlər: Repressiyalar, 1937-ci il, Azərbaycanın elm xadimləri, siyasi təzyiqlər.

Ключевые слова: Репрессии, 1937 год, научные деятели Азербайджана, политическое давление.

Keywords: Repressions, 1937, Azerbaijan's scientists, political pressures.

События прошлого стоят в одном ряду с событиями настоящего. История редко бывает столь проста, чтобы ее можно было представить в категориях «белого и черного» или же «красного и коричневого». Нелогично и неразумно пытаться полностью обелить одну сторону и возложить всю вину на другую.

В этой связи повествование о трагической судьбе Вели Хулуфлу представляем Вашему вниманию.

От страшного 1937 года - года массового сталинского террора, нанесшего неизлечимую рану нашему народу прошло почти 75 лет и, несмотря на то, что за последние 15-20 лет о сталинских репрессиях написано немало, многие вопросы все еще остаются нераскрытыми.

В эти годы были истреблены такие видные партийные и государственные деятели Азербайджана как Р.Ахундов, Д.Буниатзаде, М.Гаджиев, М.Д.Гусейнов, Ч.Ильдырым, М.Исрафилбеков (Кадирли), А.Г.Караев, М.Кулиев, Г.Мусабеков, М.Нариманов, У.Рахманов, Г.Султанов, С.М.Эфендиев, Н.Рзаев; выдающиеся представители культуры и науки – Гусейн Джавид, Микаил Мушвиг, Б.А.Талыблы, В.Хулуфлу, Юсиф Везир (Чеменземинли), Ахмед Джавад, Т.Шахбази, М.Джуварлинский, Б.Чобанзаде, Халил Ибрагим, Б.Гасанбеков и др.

Только в 1937 г. в Азербайджане были расстреляны или высланы в Сибирь как «враги народа» 29 тыс. человек. К концу декабря 1937 г. только из Управления Каспийского пароходства было репрессировано 200 руководящих работников, 19 капитанов кораблей. Почти все колхозники села Курдмашии Исмаиллинского района в массовом порядке были арестованы и к новому году 63 из них были расстреляны.

Все репрессируемые, по мере наказания, разбивались на две категории. Отнесенных к 1-й категории, «тройки» выносили постановления - расстрел, ко 2-й категории заключению в лагеря на срок от 8 до 10 лет. Был определен длинный перечень «контингентов», подлежащих репрессиям: «бывшие кулаки», «социально-опасные элементы, состоящие в повстанческих, террористических и бандитских формированиях», «члены антисоветских партий», «бывшие белые, жандармы, чиновники, каратели, бандиты, бандопособники, переплавщики, реэмигранты», «наиболее враждебные и активные участники казачье-белогвардейских повстанческих организаций, террористических и шпионско-диверсионных, контрреволюционных формирований», «сектантские активисты, церковники», «уголовники».

В результате фальсификации и беззакония были арестованы, лишены на длительный срок свободы или казнены более 300 руководящих работников, в т. ч. 32 секретаря райкомов партии, 28 председателей райисполкомов, 18 наркомов и их заместителей, 66 инженеров, 88

командиров и политработников Красной Армии и Военно-Морского флота, 8 профессоров и многие другие честные люди.

Фактически, это было злонамеренное истребление лучшей части азербайджанской нации. Особенно хотелось бы подчеркнуть такой факт - в 31 из 51 районного отделения НКВД Азербайджана руководили армяне (в Астаринском районе - Аракелов, Астрахан-Базарском - Джамардян, Зангеланском - Заргарян, Самухском - Петросян, Масаллинском - Аванесов, Ленкоранском - Мовсесян, Товатов, в Нахичеванской Области - Акопян, Агаджанян, Акопов, Сейранов, Забян, Парсегов, Ионесян, Шыханян.)^(1,160-161)

Получив директивные указания из Центра, репрессивные органы Азербайджана работали в усиленном режиме. Под основной удар попала азербайджанская интеллигенция, одним из ярких представителей которой был Вели Мамед Гусейн оглы Хулуфлу.

Хулуфлу родился в 1894 г. Шамхорском районе (ныне Шамкирский) в селении Тарс Даллар, местечке Хулуф в семье крестьянина. В 1907 г. он поступил в Мусульманскую семинарию гор. Гянджа, где учился на средства мечети (2,59).

В 1912 г. Хулуфлу окончил семинарию, в которой был оставлен в качестве учителя. Проработав там шесть месяцев, он вернулся в родное селение и стал заниматься земледелием и хлопководством (3,222).

Тяга к учению берет вверх – в 1918 г. он поступает на краткосрочные педагогические курсы гор. Гянджа, по окончании которых получил учительскую должность. В этот период он знакомится с Ибрагимом Эминбейли, приехавшим из Тифлиса. По рекомендации Эминбейли в 1918 г. Хулуфлу стал посещать собрания партии «Гуммет».

В 1919 г. его избирают секретарем Гянджинского Губкома (2,59), и он активно включается в политическую жизнь. В сентябре 1919 г. в Гяндже была распространена, напечатанная на азербайджанском языке, большевистская листовка под названием «Товарищи». Авторами листовки были Вели Хулуфлу и Ибрагим Эминбейли. В ней говорилось о необходимости создания и укрепления рабочих организаций, о борьбе рабочего класса против эксплуататоров. Листовка призывала гянджинских рабочих следовать примеру бакинских рабочих (4,1).

Острая внутренняя идеологическая борьба 1918-1920 г.г. являлась для Хулуфлу школой познания. В поиске выбора в жизни, основываясь на анализе конкретных общественно-политических, межнациональных, международных событий, изначально он принимает, по его мнению, единственно правильное решение участвует в работе I Объединительного Съезда Коммунистов Азербайджана, состоявшегося нелегально в феврале 1920 г. (2,59). В те годы немаловажную роль в формировании его личности сыграли Н.Нариманов, Мустафа Субхи, Ибрагим Эминбейли, Ибрагим Алиев и др.

С образованием 28 апреля 1920 г. Совета Народных Комиссаров, когда органами государственной власти стали создаваться сельские, участковые и уездные ревкомы, Хулуфлу активно участвует в первых социалистических преобразованиях в Гянджинском уезде. Его активная работа отмечается положительно – в 1921 г. его делегируют на I Съезд Советов республики, на котором он избирается членом АзЦИКа Гянджинского отделения, а затем партийным решением – секретарем Гянджинского Укома АКП(б) (3,222).

1921 год. Партия начинает проводить политические акции. 24 июля 1921 г. на заседании Орг. и Полит. Бюро ЦК АКП(б) был утвержден вопрос о чистке партии ((5,98), на проведение которой было ассигновано 200 миллионов рублей. (5,134). Целью этой чистки являлось - избавление от «неблагонадежных» членов партии, в основном тех, кто ранее состоял в рядах других партий. Жертвой такой чистки оказался и В.Хулуфлу, который в то время был ответственным руководителем Гянджинского Уездного Комитета партии. В 1922 г. его исключают из рядов Компартии за диктаторство и национализм. Причиной его исключения явился донос бывшего заместителя председателя Гянджинского отделения АзЦИК С.Квитченко. В доносе состряпанном им на Вели Хулуфлу написано: «...Будучи в г. Гяндже в

1920 г. в качестве заместителя Чрезвычайного Комиссара, я имел в непосредственном распоряжении одну верховую лошадь и седло, которые из-за негодности за свой счет отремонтировал и заплатил половину месячного оклада т.е. 4000 рублей. При отъезде в Баку я счел нужным сдать лошадь и седло в уездный Комитет партии... Секретарем в то время был С.Мегрелишвили и уже в 1921 г. я был вновь командирован в Гянджу и назначен в качестве Секретаря Укома. Меня очень заинтересовало, куда девались та лошадь и седло, которые были переданы мною в Уком в конце 1920 г. По наведенным справкам, я узнал, что при отъезде тов. Мегрелишвили, сдавая дела, сдал и находящуюся лошадь с седлом вновь назначенному Секретарю Вели Хулуфлу. Мною был вызван Хулуфлу и на вопрос, где находится та лошадь, которую я передал Укому в декабре 1920 г., он заявил, что лошадь подохла... Меня наводит на мысль, что здесь не совсем чисто, лошадь мною лично была приведена с завода, ей было всего 6 лет, сильная, красивая и с сильным ходом... Вывод следующий: если бы лошадь сдохла, был бы составлен акт и возвращено седло. Ничего этого нет и Хулуфлу не знает, кто на ней ездил, поэтому, если Хулуфлу не присвоил ее, то передал в отдаленное селение по родству или знакомству, в то время он был членом АКП, а членом нашей партии могут быть только честные люди, которые относятся к народному достоянию также, как относятся к собственной единственной рубахе» (2,36).

В объяснительной записке в ЦКК АКП(б) Хулуфлу обстоятельно разъяснил об этом инциденте: «...Во время командировки секретаря Гянджинского Укома т. Мегрелишвили мною был принят фаэтон с двумя лошадьми и одна верховая лошадь серого цвета (лошадь была оставлена в распоряжении Укома С.Квитченко). Верховая лошадь мною фактически не была принята, она находилась в распоряжении участкового комитета №10 в сел. Еленендорф. Через две недели я получил рапорт о том, что во время поездки организаторов в район лошадь сдохла. Об этом учкомом составлен акт... Это могут подтвердить тогдашний организатор Котанчия и председатель учисполкома Чилингарян...» (2,58).

В заключении Центральной Проверочной Комиссии ЦК АКП(б) об исключении В.Хулуфлу из рядов партии следователь-докладчик ЦКК АКП(б) Б.Григорян написал: «Хулуфлу Вели Мамед Гусейн оглы - 24 лет, крестьянин, исключен из АКП(б) как: элемент с сомнительным прошлым; примазавшийся к коммунистической партии из за личных выгод... За неоднократное заступничество, за арестованных контр-революционеров, освобождение их из - под ареста... Вообще, как вредный дискредитирующий компартию элемент и вредный во всех отношениях...» (2,5) Хулуфлу обвинялся также в рекомендации на работу члена партии «Иттихад», принимавшего участие в Гянджинском восстании.

В 1922 г. Хулуфлу переезжает в Баку и поступает в Азербайджанский Государственный университет на восточный факультет, который окончил в 1928 г. (2,59). Он активно участвует в целом ряде студенческих мероприятий, кружках; успешно совмещает учебу с творческой работой в кооперативном издании «Бакинский рабочий», а затем в Азербайджанском государственном издательстве; а также не теряет связи с трудовой крестьянской жизнью, работая летом в деревне.

Будучи студентом, живя в ногу со временем, он вновь подает заявление о приеме в партию, в котором пишет «не получив специального образования, я попал в Университет, как тюрк, имея общее развитие. Прошу Контрольную Комиссию дать мне возможность работать в партии.» В 1925 г. он принят кандидатом, а в 1927 г. в члены партии.

Хулуфлу являлся одним из активных членов Общества обследования и изучения Азербайджана. Как член Комитета Нового Тюркского Алфавита (НТА) и инструктор по распространению НТА среди народностей других тюркских республик страны, Хулуфлу неоднократно выезжал в Узбекистан, Казахстан, Туркмению, Таджикистан, Башкирию, Татарстан, пропагандируя значение перехода на новый алфавит для культурного развития народов этих республик. Под его руководством были проведены две конференции по орфографии азербайджанского языка. В мае 1926 г. он принимает активное участие в работе I

Всесоюзного тюркологического съезда, состоявшегося в Баку, на котором присутствовали ученых со всего континентов (3,222). Среди приглашенных на съезд академиков и профессоров были 23 ученых-тюркологов и востоковедов из Германии, Швеции, Турции, Венгрии, Италии, Персии, Финляндии, Франции и 31 ученых-востоковедов, тюркологов, из России, Туркменистана, Татарстана, Узбекистана, Казахстана, Башкирии и Азербайджана, а также культурно-просветительные работники (6,32-33).

Его успехи на этом поприще не остались незамеченными. В 1929 г. ему присваивают звание доцента, а в 1931 г. профессора истории (6,7).

Хулуфлу в 1929-1932 гг. являлся ученым секретарем АШЭ (Азербайджан Шура Энциклопедиясы), внеся весомый вклад в создании первых ростков и в развитии АСЭ, а также АзГНИИ. Он активно участвовал в организации АзГНИИ, а после ее реорганизации стал директором Института языка литературы и искусства (1932-1933 гг.) (7,7).

В 1932 г., в связи с 10-летием Зафедерации ему была вручена почетная грамота, как активному работнику культуры. В том же году он получил Почетную Грамоту и золотые часы, в связи с 10-летием нового тюркского алфавита (7,3).

Сегодня мы открываем новые страницы в истории Азербайджана советского времени и не без интереса обращаемся к периоду, когда был создан «Азистпарт» 1921 г. по сбору уникальных документов, раскрывающих рост национального самосознания азербайджанской интеллигенции конца XIX начале XX века, и к периоду создания Института истории партии (1928 г.), в научно – тематический план которого входили такие работы, как – «История «Гуммета», «Создание и деятельность тюркских партий «Мусават», «Иттихад», «О русских партиях – меньшевиков и эсеров», «Крестьянское движение в Азербайджане в 1917 г.» и т.д.

В 1933 г. за научным сотрудником Института В.Хулуфлу была закреплена тема – «1917 г. в Азербайджанской провинции». В том же 1933 г. Хулуфлу включают в рабочую Редакционную Комиссию по истории гражданской войны в Азербайджане, а также в Комиссию Института для внесения необходимых замечаний и добавлений в статью «Азербайджан» для Большой Советской Энциклопедии (8,лл.13,22).

Многим научным трудам не суждено было появиться на свет. Но однозначно можно сказать, что «ученый мир Азербайджана» того времени был подвергнут политическим гонением и репрессиям. Среди них – И.Эминбегили, Г.Саар, А.Букшпан, А.Раевский, Я.Ратгаузер, М.Мамедов, В.Хулуфлу и другие.

На рубеже 1933-1934 гг. Хулуфлу назначают директором Центрального Архивного Управления, одновременно он является начальником Главнауки Наркомпроса (НКП) Азербайджанский ССР. В 1934-1936 гг. он руководитель сектора истории, а затем заместитель директора Института Истории Азербайджанского филиала Академии Наук СССР (АзФАН) и одновременно ученый секретарь Азербайджанской Советской Энциклопедии.

Следует отметить, что именно Вели Хулуфлу стоял у истоков Азербайджанский Энциклопедии.

Человек одаренный, творчески мыслящий он владел несколькими иностранными языками: арабским, немецким, фарсидским, турецким, туркменским, таджикским, русским. Его перу принадлежит ряд работ по истории Азербайджана, а также по азербайджанскому языкознанию (7,2).

Вся научная и творческая деятельность Хулуфлу была посвящена преданности Коммунистическим идеям.

Однако наступил 1937 г.

Архивные документы, относящиеся к 1937 году, свидетельствуют о том, что зарождение азербайджанской национальной идеологии, демократического движения, формирование национально – просветительского движения интеллигенции в начале XX в., советская власть заклемила, как «пантюркизм» и «панисламизм»: «...так – 1907-1908 гг. в Баку возникла пантюркистская группа, проводившая свои идеи через журнал «Фюзат»,

издававшийся на деньги миллионера Тагиева. Вдохнителем и идеологом этого течения были Ахмед Кемал и Али-бек Гусейнзаде...» (9,1) и далее читаем в документе, что «...М.Э.Расулзаде в 1910 г. основал газету «Ачыг сез», которая являлась связующим звеном между «Фюзат» и партией «Мусават» (9,1). И в продолжение этой якобы «вредительской» по отношению к советской власти деятельности клеймилась и обвинялась «контрреволюционная, троцкистская группа» Рухулла Ахундова, в которую входили Мирза Давуд Гусейнов, Вели Хулуфлу, Бекир Чобанзаде, Ханифа Зейналлы и др. Они обвинялись в составлении терминологических словарей азербайджанского языка, «...которые заполнялись чуждыми духу азербайджанского языка феодально-реакционными арабо-персидскими и излишними европейскими словами. Эта политика мешала и задерживала ход развития азербайджанского языка, отрывая его от ленинско-сталинской политики...» (9,1).

Вели Хулуфлу также инкриминировалось то, что «...командированному в Эчмиадзинский монастырь для выявления рукописей по истории Азербайджана, В.Гасанзаде получил от Хулуфлу задание искать только исламские рукописи...» (9,16).

На основании таких обвинений Хулуфлу в 1937 г. был арестован. Ему вменялось то, что «он с 1935 года являлся активным участником антисоветской повстанческой террористической организации, занимался антисоветской деятельностью и подготовкой к террористическому акту против Багирова» (10,2).

12 октября 1937 г. Верховной Коллегией Верховного Суда СССР В.Хулуфлу был приговорен к расстрелу с конфискацией имущества по статьям 64, 69, 70 и 73 Уголовного Кодекса Азербайджанской ССР (10,12).

Лето 1953 г. явилось поворотным событием в жизни Азербайджана. Реабилитация жертв произвола сталинского режима и восстановление поправных в те годы прав граждан в научной литературе именуется – «оттепель».

Процессы, характеризующие «оттепель» в Азербайджане, как реабилитация лиц осужденных по ложным политическим обвинениям, восстановление в партии – ускорились.

Жена Хулуфлу, Фатма Али кызы, в 1956 г. обратилась в ЦК КП Азербайджана с просьбой о реабилитации ее мужа (10,12).

Военная Коллегия Верховного Суда СССР, рассмотрев на заседании от 17 ноября 1956 г. заключение Главного Военного прокурора по делу Хулуфлу Вели Мамед Гусейн оглы об отмене приговора и прекращении дела, предложила отменить приговор по вновь открывшимся обстоятельствам и прекратить дело за отсутствием состава преступления, поскольку исследованием было установлено, что дело против Хулуфлу было сфальсифицировано бывшими работниками НКВД - Галстяном, Цинманом, Сумбатовым и другими, которые впоследствии были разоблачены. Приговор Военной Коллегии Верховного Суда СССР от 12 октября 1937 г. в отношении Хулуфлу Вели Мамед Гусейн оглы отменен (10,12).

В заключении следует отметить, что трагедия и злодеяния подсудны только истории. Азербайджанский народ выдержал тяжелое, суровое испытание, героически выстрадал свою государственность. Она в «семье советских народов» фактически родилась в муках, но благодаря самоотверженному, титаническому труду рабочих, крестьян, интеллигенции, всех слоев населения, преданных своим идеалам, убеждениям честных азербайджанских коммунистов встала на ноги, превратилась в высокоразвитую индустриальную, многоотраслевую республику с огромным научно-техническим потенциалом, богатой культурой (1,162).

Все трагедии Азербайджана, происходившие в XX веке, сопровождалась или захватом его земель, или являлись различными этапами осознанной и планомерно осуществляемой политикой против азербайджанского народа.

Сегодня в азербайджанской исторической литературе делаются попытки дать политическую оценку репрессиям 1930-х годов. Поэтому в современную эпоху одной из

главных задач, стоящих перед учеными-историками и политологами нашей страны довести до логического конца процесс политического анализа и оценки страниц истории того периода.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Дж.Б.Гулиев. К истории образования второй республики Азербайджана. Баку. Элм. 1997.
2. АПД УДП АР. Ф.12.Оп.3.Д.7249.
3. Активные борцы за Советскую власть в Азербайджане. Баку. 1957.
4. АПД УДП АР. Ф.276.Оп.1.Д.638.
5. АПД УДП АР. Ф.1.Оп.2.Д.18.
6. АПД УДП АР. Ф.1.Оп.235.Д.251.
7. АПД УДП АР. Ф.1.Оп.8.Д.5655.
8. АПД УДП АР. Ф.268.Оп.1.Д.66.
9. АПД УДП АР. Ф.1.Оп.14.Д.46.
10. АПД УДП АР. Ф.6.Оп.9.Д.530.

AMALIYA QƏHRƏMANOVA,

Azərbaycan Respublikası Prezidentinin

İşlər İdarəsinin Siyasi Sənədlər Arxivi,

arxeoqraf

e-mail: TarixVeOnunProblemleri@gmail.com

1937-Cİ İL AZƏRBAYCANDA REPRESSİYA QURBANI – VƏLİ XULUFLU

1930-cu illərin ortalarında təxminən minlərlə Azərbaycan ziyalı nümayəndəsi – alim, yazıçı, artist, müəllim, din xadimi, Sovet və partiya idarəsi əməkdaşı, hərbi – bir sözlə bütün düşünən beyinlər, qeyri-adi təfəkkür sahibləri, istedadlı, əməksevər təbəqəsinin çox böyük bir hissəsi Stalin, Beriya və onların ətrafındakılarının həyata keçirdikləri dəhşətli bir siyasətin nəticəsində məhv edildilər. Qabaqcıl elm xadimləri «əksinqilabçı», «trotskiçi», «casus», «millətçi», «üsyancı» kimi damğalar vurulmaqla həbs edilir, Azərbaycan ərazisindən Sibire, Qazaxıstana və digər yerlərə sürgünə göndərilir və nəhayət güllələnirdilər. Bir sözlə, həmin illərdə xalqımız millətin intellektual sərvətini təşkil edən parlaq simalardan məhrum edilmişdi.

AMALIYA GAHRAMANOVA

Azerbaijan Republic President's

Executive Office, Political Documents Archive,

archaeographer

e-mail: TarixVeOnunProblemleri@gmail.com

VELI KHULUFLU - THE VICTIM OF 1937'S REPRESSIONS IN AZERBAIJAN

In the thirties of the 20th century the Azerbaijani people met with repression. 29 000 people were subjected to repression in 1937. All of them were worthy sons of their Land. There were thousands of Azerbaijanis including leaders, poets, composers, artists, activists and etc. Among them were thinkers and intellectuals. One of the victims of those purges was Azerbaijani scientist Veli Khulufli. According to unknown political documents from our archive we remember that year as the most repressive year of our history.

Rəyçilər: t.e.n. L.C. Hüseynova, t.e.d. C. Həsənlı.

Azərbaycan Respublikası Prezidentinin İşlər İdarəsi Siyasi Sənədlər Arxivinin «Elmi araşdırmalar və nəşr» şöbəsinin 16 may 2011-ci il tarixli iclasının qərarı ilə çapa məsləhət görülmüşdür (protokol № 02)